

Ань Жэнь был озадачен вопросом Ань Лина и с недоумением спросил:

— Связался с другим гером? Когда я это делал?

Ань Лин, видя, что он притворяется, почувствовал еще большую боль и с дрожью в голосе сказал:

— Ты все еще отрицаешь. Я сам это видел. В тот день я поехал в городок, чтобы найти тебя, хотел рассказать о делах в семье, чтобы ты помог мне. Но что я увидел? Ты сидел в лавке с другим гером, смеялся и разговаривал. Я не осмелился подойти, боясь, что ошибаюсь, и спросил у людей рядом. Они сказали, что этот гер — сын хозяина лавки, и ты уже стал его женихом. Через некоторое время ваши семьи собираются обсудить свадьбу! Ты знаешь, что я тогда чувствовал? Ты знаешь, как я вернулся домой? Я плакал всю дорогу и думал. Я понял, что, как бы красиво ни говорили, сердца людей меняются. Почему бы и нет? Я продал себя, чтобы помочь семье, чтобы мои родители жили лучше, и этого достаточно. Что будет дальше, хорошо или плохо, это моя судьба.

Ань Жэнь выслушал и долго молчал, только широко раскрыл глаза и нахмурился. Через некоторое время он мрачно сказал:

— И все из-за этого? Почему ты тогда не спросил меня? Ты поверил чужим словам, а не мне? Ты знаешь, как я к тебе относился с детства. Я говорил, что ты для меня единственный, и из-за чужих сплетен ты все забыл?

Ань Лин, увидев его боль и разочарование, почувствовал себя неуверенно и опустил голову:

— Конечно, я не забыл, я всегда помнил. Но ты, если ты тоже помнишь, почему ты не пришел к нам с предложением?

Ань Жэнь, услышав, что он не забыл, смягчился, понимая, что он всегда беспокоился о предложении, и его голос стал мягче. Он вздохнул и сказал:

— Ты думаешь, зачем я пошел в ученики? Я не мог прийти с предложением, я тоже переживал. Но ты знаешь мою мать, с тех пор, как твой отец сломал ногу, она стала равнодушна к этому. Я несколько раз упоминал, но она говорила, что не время. Я знаю, она боялась, что, если я возьму тебя в жены, наша семья останется без поддержки, и мне будет тяжело. Поэтому я решил поехать в городок и стать учеником. Я сказал матери, что, если я стану мастером, то даже без земли не умру с голоду. Только тогда она согласилась. Она пообещала, что, если я хорошо выучусь и через два года стану мастером, я смогу прийти к вам с предложением. Эти месяцы я работал в лавке с утра до ночи, чтобы быстрее стать мастером и быстрее взять тебя в жены, а ты... Это тоже моя вина, я не смог дать тебе уверенности. Но, хотя я не умею читать, я знаю, что такое честь, и никогда не связывался с другими герами. Что касается сына хозяина лавки, не волнуйся, он действительно интересовался мной, но, как только я сказал, что у меня есть будущий супруг, он оставил эту идею. Мы просто разговаривали, больше ничего. Вот что я хотел сказать. Если ты веришь, то верь, если нет, я ничего не могу сделать.

Ань Лин, услышав это, замер. Раньше он был уверен, что Ань Жэнь изменил ему, и, разбитый горем, продал себя. Тогда он не чувствовал ничего, но теперь, услышав объяснение Ань Жэня, понял, что это было недоразумение, и почувствовал одновременно стыд и облегчение. Стыд за свою поспешность, которая чуть не разлучила их навсегда, и облегчение, что все еще можно исправить. Конечно, он также боялся, что Ань Жэнь теперь разозлится на него и бросит его. Под влиянием этих чувств его лицо несколько раз изменилось, и в конце концов он закрыл лицо руками и опустил на корточки. Сначала он тихо плакал, а затем разразился громким

рыданием, словно хотел выплеснуть все обиды, тревоги, боль и страдания последних дней и лет.

Ань Лин, хотя и выглядел хрупким, с детства редко плакал. Даже если его обижали, максимум, что он делал, это краснел глазами. Такого сильного плача у него никогда не было. Ань Жэнь сразу же растерялся, потеряв всю свою уверенность, и, опустившись на корточки, начал гладить, обнимать и утешать его, потев от волнения.

Сун Чу и Ань Жубао, стоя в стороне, вздохнули с облегчением, а затем невольно улыбнулись. Позже, увидев, как они обнимаются, словно никого вокруг нет, они решили не мешать и тихо вышли, не забыв закрыть за собой дверь.

Лу Мин стояла у двери главного дома и смотрела в их сторону. Увидев, что они выходят, она помахала им рукой. Сун Чу подошел к ней и, не дожидаясь вопроса, сказал:

— Тётя, все в порядке. Просто Ань Лин раньше неправильно понял брата Ань Жэня, теперь они все выяснили, и все в порядке. Думаю, скоро брат Ань Жэнь придет с предложением. Когда через пару дней приедут из деревни Ли, просто скажи им правду. Они не будут нас беспокоить.

Лу Мин, услышав это, облегченно вздохнула, и на ее лице появилась улыбка:

— Хорошо, что все в порядке. Теперь мой Ань Лин наконец-то обрел счастье. Я пойду скажу твоему дяде, чтобы он тоже порадовался.

С этими словами она с радостью вошла в дом.

Когда они с хорошим настроением вышли из дома Ань Лина, Ань Жубао вспомнил, что у него в руках все еще были лунные пряники. Он достал их из ткани и, словно показывая сокровище, протянул Сун Чу, стараясь выглядеть непринужденно:

— Я сам сделал, попробуй.

Сун Чу с сомнением взял пряник, понюхал его — он был ароматным. Развернув, он увидел несколько круглых лепешек, желтоватых и немного некрасивых. Услышав, что Ань Жубао сам их приготовил, он долго рассматривал одну, прежде чем откусить маленький кусочек. Прожевав, он с удивлением обнаружил, что вкус оказался довольно приятным. Съев один, он спросил:

— Что это?

Ань Жубао с гордостью поднял голову:

— Это... осенний пряник. Вкусно?

Сун Чу взял еще один, продолжая есть, и с улыбкой кивнул:

— Очень вкусно.

Ань Жубао поднял голову еще выше, и его походка стала легкой и радостной.

Когда они вернулись домой, Цинь Фэн спросил, где они были, и, узнав обо всем, вспомнил Ань Лина, который раньше казался таким робким, и был удивлен его решительностью.

Как раз вернулся Ань Сюань с рыбалки. Он впервые рыбачил, и, к его удивлению, поймал

большую рыбу весом около трех цзиней. Вся семья была рада. Сун И и Ань Жуюй собрались вокруг таза с водой, наблюдая, как рыба плавает, и были поражены.

Когда все собрались, Цинь Фэн подал завтрак — рисовую кашу с осенними пряниками. Ань Жубао, увидев пряники на тарелке, расстроился — их внешний вид был намного лучше, чем у его собственных.

Ань Сюань щедро хвалил эти маленькие лепешки. Сун И и Ань Жуюй тоже полюбили их сладкий вкус, и трое ели, словно соревнуясь. Ань Жубао хотел сказать, что лунные пряники так не едят, но, видя, как семья наслаждается, промолчал.

После завтрака Цинь Фэн и Сун Чу занялись приготовлением риса и бобов. Их нужно было промыть, замочить на полчаса, а затем варить на сильном огне, а потом на медленном. Осенняя каша требовала много ингредиентов, и готовить ее было непросто, часто на это уходило несколько часов.

После замачивания Цинь Фэн, пока было свободное время, зашла в кладовую, набрала мешок риса, мешок бобов и взяла серебряный слиток. Она сказала Сун Чу:

— Отнеси это в дом Ань Лина. У них, наверное, почти не осталось еды после выплаты долгов. Этого риса хватит, чтобы сварить осеннюю кашу. Вы раньше говорили, что они должны три гуаня, этот слиток примерно два ляна, отнеси его матери Ань Лина, чтобы они смогли погасить долг.

Сун Чу взял деньги. Он не ожидал, что мать захочет помочь семье Ань Лина, ведь они были не так близки, и такая щедрость была огромной милостью.

Рис Сун Чу отвез на тележке в дом Ань Лина, по пути привлекая внимание многих людей, но он не обращал на них внимания, направляясь прямо к дому Ань Лина. У ворот он увидел Ань Жэня, который тоже подъехал с тележкой, на которой лежали два мешка риса.

Примечания отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16457/1493007>